
Литературоведение

УДК 82.0 (470.65)

ББК 83.3 (2=Осе)

А 45

Алборова Т.А.

Заместитель генерального директора по фондовой работе ГБУК «Национальный музей РСО-Алания», аспирант кафедры осетинской литературы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, e-mail: sogomial@mail.ru

Миф и реальность в романе Михаила Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» (Рецензирована)

Аннотация:

На примере романа Михаила Булкаты «Седьмой поход Сослана Нарты» исследуется взаимодействие фольклора и осетинской прозы. Выявляются фольклорные мотивы и приемы, анализируется степень их влияния на идейно-художественную структуру осетинского романа. Отмечается, что в нем поднимаются актуальные проблемы нашего времени. Установлено, что писатель на основе военной демократии наших мифических предков отразил современную действительность во всех ее проявлениях.

Ключевые слова:

Миф, фольклор, история, национальное, эпос, народное творчество, фольклорные традиции, национальный характер.

Alborova T.A.

Deputy Director General for Share Work of GBUK “National Museum of RSO-Alania”, post-graduate student of the Ossetian Literature Department, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, e-mail: sogomial@mail.ru

Myth and reality in the novel of Mikhail Bulkaty “The seventh campaign of Soslan Narty”

Abstract:

This paper investigates the interaction of folklore and the Ossetian prose on the example of the novel by Mikhail Bulkaty “The seventh campaign of Soslan Narty”. The folklore motives and methods and the extent of their influence on the ideological and artistic structure of the Ossetian novel are revealed. Urgent problems of our time are raised in this novel. It is established that the writer, on the basis of military democracy of our mythical ancestors, reflects modern reality in all its manifestations.

Keywords:

Myth, folklore, history, national, epos, folk art, folk traditions, national character.

В творчестве известного осетинского писателя Михаила Булкаты отразились наиболее характерные черты и особенности развития национальной словесности второй половины XX в. Наряду с художественным освоением темы исторического прошлого в произведениях писателя происходит глубокое осмысление народного творчества, национальной самобытности. По мнению Т. Б. Джамбековой, именно в фольклоре содержатся «основные идеи о времени, его событиях и героях, психологии и нравственно-духовных завоеваниях народа (нации) его этническом и ментальном кодексе, развитии поэтического языка и художественно-философского мышления» [1: 68]. Фольклор в творчестве Михаила Булкаты играет существенную роль, окрашивая все произведения в национальные краски, выступает как средство познания национального духа и характера. Писатель «выработал собственный уникальный стиль, сохранив связь с традицией...» [2].

В 80-х годах прошлого столетия на основе сюжетов и мотивов героического нартского эпоса осетин писатель создал роман «Седьмой поход Сослана Нарты», который стоит наравне с шедеврами мировой классики. В произведении Михаила Булкаты вместе с эпическими богатырями действуют герои исторических песен осетинского фольклора: Чермен Тлатов (представитель феодальной эпохи) и Хазби Аликов (борец за национальную свободу осетин XIX в.).

Действие в романе «Седьмой поход Сослана Нарты» начинается с возмущения главного героя, Сослана, исчезновением матери всей Вселенной – Хурзарин. Символ развития народов земли, золотая мать-солнце Хурзарин похищена черными силами. Лучшие из Нартов – Урузмаг, Хашиц, Ахсар и Ахсартаг – отправились на поиски солнца, но пропали и сами. И по просьбе повелителя загробного мира Барастра за ними в неизведанный Третий мир отправляется Нарт Сослан вместе с героем

исторических песен осетинского фольклора Черменом Тлатовым.

В мировой мифологии широко распространены мифы о похищении солнца темными злыми силами. В сербском мифе дьявол похищает солнце, и бог отправляет архангела Михаила вернуть его. В фольклоре северных народов (мифы эскимосов) злой дух-гунгак украл солнце, лесные звери отправляют за ним зайца и таким образом возвращают. В народном творчестве осетин солнце воплощает в себе два начала: доброе и злое. Но в подавляющем большинстве выступает как каратель зла. Широко распространены легенды о страшных существах – *хурхорта*, представленных в виде волков, пожирающих светило. Нарты называют себя детьми солнца, «поддерживают с ним дружбу и родственные отношения».

В образе Сослана Ж. Дюмезиль видит черты солнечного божества. «Разумеется, не каждая черта, не каждый подвиг Сослана носят солнечный характер, но его цикл единственный в кругу нартских сказаний дает целый ряд сюжетов – и при том сюжетов основных, – в которых солнечный характер героя выступает еще вполне прозрачно» [3: 199]. На это же указывает и В. И. Абаев: «Сюжет борьбы с Мукарой, сыном Кара (Тара), в особенности некоторые его варианты, поразительно напоминают широко распространенные мифы о «похищении солнца» [4: 174]. В эпосе все подвиги Сослана носят солнечный характер, что отражается и в романе Михаила Булкаты. Но по мере развития сюжета образ Сослана приобретает черты лирического героя, что его существенно отличает от эпического богатыря. Помимо этого, персонаж Михаила Булкаты обладает философским складом ума, много размышляет о смысле жизни, о предназначении человека на земле, о том, что есть добро и зло.

В произведении писатель изображает три мира, три пространства. Троицкая система устройства мира закрепились в скифской культуре. Д. С. Раевский охарактеризовал, какое место занимал в восприя-

тий мироздания скифов число три: «...обозначая средствами разных кодов одну и ту же структурную конфигурацию, в основе которой лежит представление о трехчленном по вертикали строении мироздания, отражают различные аспекты характерной для скифской культуры модели мира» [5: 27]. По поводу троичного устройства мира Ж. Дюмезиль говорит: «...как в легендах древних скифов, так и в эпических сказаниях современных осетин, можно обнаружить четко выраженные пережитки троичной идеологии» [3: 155].

В Третьем мире Михаила Булкаты не существует времени, не считают дни, месяцы, годы. Здесь Челахсартаг и царь *далимонов* (дьяволы в осетинской мифологии) Дзацу работают над сотворением нового поколения людей. Тут в Третьем мире создатель человека – молочное озеро, которое дарует бессмертие, вечное блаженство, стирает память. Постепенно Третий мир предстает как система чудовищного подавления личности.

У Нартов в Ныхасе стоит *Фыд рохганан дур* – камень, садясь на который человек забывал все неприятности и невзгоды жизни. Такие предметы есть в мифологии и других народов, например в русском фольклоре есть трава забвения. В греческой мифологии в царстве Аида, струятся воды реки Леты, дающие забвение всего земного, отсюда выражение «кануло в Лету», то есть забыто навсегда. Такие же функции у молочного озера в романе: заставлять человека забывать все, оставляя состояние счастья. Молочное озеро предназначено для того, чтобы одурманивать людей, прививать им покорность и смирение. Постепенно Третий мир предстает как система чудовищного подавления личности.

Когда-то сын Хиза Челахсартаг на себе испытал силу действия молочного озера и с тех самых пор провозгласил себя царем далимонов Лагзой. С эпоса известен конфликт Челахсартага и Сослана из-за дочери Солнца Ацырухса. В романе их конфликт продолжился в Третьем мире. Но тут борьба Сослана и Челахсартага приобре-

тает вселенский масштаб. Теперь они сражаются за мать всей земли Хурзарин. Сын Хиза всю свою жизнь стремился к тому, чтобы люди ему поклонялись, считали равным Богу. В загробном мире мечта Челахсартага также оставалась мечтой. Нарты и здесь затмевали его своей славой. Но благодаря союзу с далимонами сыну Хиза, наконец, удалось осуществить свою мечту. В Третьем мире союз человека и нечистой силы разрушил связь между временами, эпохами: жители этого мира не знают, что значит вчера, сегодня, завтра. Поэтому естественной является встреча Хазби Аликова и старейшины Нартов Урузмага, Сослана и Чермена Тлатова. В Третьем мире у всех новые имена: Челахсартаг – Лагза, Ахсартаг – Сантар, Хамиц – Дзоко, Батраз – Дзорс, Габат Кануков – Цанди и т.д.

В романе органично сосуществуют различные социально-исторические времена. Причем тому, кто пришел из эпохи пороха и ружья, даже в голову не приходит спросить у своего соседа, почему у него лук и стрелы. В бытии человека особое значение имеет смена времени. В эпосе время несет большую нагрузку и чувствуется остро. В романе есть глубокая философская идея, которая связана с течением времени. Писатель на одном поле сражений объединяет исторического героя Чермена Тлатова и его мифического предка Сослана Нарты. В произведении образ Чермена является своеобразным мостом между прошлым и настоящим. Далимоны в образе создателя Третьего мира видят своего отца Лагза, Сослан же в нем узнает сына Хыза Челахсартага, а Чермену он напоминает его дядю Дакко, то есть зло со временем меняет оболочку, но внутренняя суть остается на века. Таким образом, в романе писатель раскрывает нескончаемую борьбу добра со злом, которые не могут сосуществовать в мире друг без друга.

Одна из главных причин тяготения писателей к мифам, по мнению, известного ученого А. Бочарова, обусловлена «общественной потребностью найти в бурно ме-

няющемся мире стабильные, опорные ценности, ориентиры; разобраться в характере и перспективах борьбы добра и зла» [2]. Категории добра и зла – универсальные понятия мировой эстетики. Проблема выбора между добром и злом существует с момента возникновения жизни на земле, осмысление которой и лежит в основе всех религий и религиозных учений. Добро и зло Юрий Бондарев называет «сиамскими братьями», которые «мучают друг друга, но не могут оторваться друг от друга» [6: 36]. Зло и прародитель зла в романе Михаила Булкаты называется в трех измерениях, в трех образах.

Писателю удалось изобразить единство Третьего мира и современной действительности. Несмотря на то что роман Михаила Булкаты написан на осно-

ве мифологического прошлого осетин, в нем поднимаются актуальные проблемы нашего времени. В обществе, где господствуют деньги, разврат и насилие, обесценивается жизнь человека. Прошедший век, кроме трагедии и насилия не дал своим потомкам иной пищи для размышлений. Известный мыслитель XX века Альберт Швейцер писал: «Два переживания омрачают мою жизнь. Первое состоит в понимании того, что мир предстает необъяснимо таинственным и полным страдания; второе в том, что я родился в период духовного упадка человечества...» [7: 23-24]. Михаил Булкаты на основе военной демократии наших мифических предков отразил современную действительность во всех ее проявлениях.

Примечания:

1. Джамбекова Т.Б. Чеченский фольклор и литература: актуальные проблемы взаимодействия и становления художественной литературы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4. С. 63-69.
2. Бочаров А. Звезда Эмрайна и скорлупа обыденности // Литературная газета. 1978. 26 апреля.
3. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. 276 с.
4. Абаев В.И. Избранные труды: религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. 640 с.
5. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985. 256 с.
6. Бондарев Ю. Поиск истины. М., 1976. 238 с.
7. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. 572 с.
8. Ван Спэнкерен К. Краткая история американской литературы. URL: <http://www.usportry.ru/books/2/chapter7>

References:

1. Dzhambekova T.B. The Chechen folklore and literature: actual problems of interaction and formation of fiction // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 4. P. 63-69.
2. Bocharov A. Emrayn's star and the shell of daily routine // Literaturnaya gazeta. 1978. April 26.
3. Dyumezil Zh. The Ossetian epos and mythology. M., 1976. 276 pp.
4. Abayev V.I. Selected works: religion. Folklore. Literature. Vladikavkaz, 1990. 640 pp.
5. Raevsky D.S. Model of the world of the Scythian culture. M., 1985. 256 pp.
6. Bondarev Yu. Searching for truth. M., 1976. 238 pp.
7. Schweitzer A. The awe of life. M., 1992. 572 pp.
8. Van Spankeren K. Short history of the American literature. URL: <http://www.usportry.ru/books/2/chapter7>